Демографическое обозрение / Demographic Review
2023;10(4)52-68 DOI: https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18808

Эмиграция из России в Израиль: динамика потока и его составляющие в 1990 - 2023 гг.

Марк Тольц
(mtolts@huji.ac.il), Иерусалимский университет, Израиль.

Emigration from Russia to Israel: flow dynamics and its components in 1990-2023

Mark Tolts
(mtolts@huji.ac.il), Hebrew University of Jerusalem, Israel.

Резюме: *В статье подробно анализируется численная динамика и демографическая структура наиболее многочисленного в 1990-2023 гг. миграционного потока в Израиль, который шел из России. С этой целью рассмотрено ежегодное изменение чисел мигрантов из этой страны в Израиль за этот период. Выявлены пики миграции, обусловленные событиями в стране происхождения мигрантов, пришедшиеся на 1990-1991 и 1999-2000 гг. и новый, начавшийся в 2022 г. Для нового пика миграции проанализирована динамика чисел мигрантов за отдельные месяцы с выделением среди них двух групп: прибывших в Израиль с визой репатрианта («прямая алия») и тех, кто первоначально въехали в эту страну как туристы и после того получили статус репатрианта. Оценено влияние отрицательной нетто-миграции на снижение численности еврейского населения России в 1990-2022 гг.*
Проведенный анализ показал, что современная очень постаревшая структура еврейского населения в России не может обеспечить масштабную эмиграцию. Однако израильский Закон о возвращении распространяется на значительно более широкий круг лиц, имеющих еврейское происхождение и их супругов. Ежегодные данные израильской статистики показывают, что доля евреев среди иммигрантов из России падала на протяжении рассмотренного периода. Возрастная структура мигрантов из России в Израиль была близка до конца прошлого десятилетия к возрастному составу всего городского населения страны выезда, а по самым последним данным даже стала более молодой по сравнению с ним. В общем составе мигрантов на протяжении большей части анализируемого периода численно преобладали женщины, однако в последней миграционной волне по данным 2022 г. стали незначительно преобладать мужчины.

Ключевые слова: *эмиграция, Россия, Израиль, евреи, репатриация, алия.*

Для цитирования: *Тольц М. (2023). Эмиграция из России в Израиль: динамика потока и его составляющие в 1990 - 2023 гг. Демографическое обозрение, 10(4), 52-68. https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18808*

Abstract: *The article analyzes in detail the numerical dynamics and demographic structure of the largest migration flow to Israel, that of the immigrants from Russia from 1990 to 2023. The annual change in the number of migrants over this period is studied. Migration peaks caused by events in the country of origin occurred in 1990–1991 and 1999–2000, and a new one began in 2022. To analyze the new peak of migration, the dynamics in the numbers of migrants for individual months were examined and divided into two groups: those who arrived in Israel with a repatriate visa ("direct aliyah") and those who initially entered this country as tourists, and after that received repatriate status. The impact of negative net migration on the decline of the Jewish population in Russia in 1990–2022 is also assessed.*
The analysis shows that the current old age structure of the Jewish population in Russia cannot cause large-scale emigration. However, Israel's Law of Return applies to a much wider range of persons of Jewish descent and their spouses. According to annual Israeli statistics, the share of Jews among immigrants from Russia fell throughout the period under study. Until the end of the last decade, the age structure of migrants from Russia to Israel was close to the age composition of the entire urban population of the country of origin; according to the most recent data, it even became younger. For most of the period, women numerically predominated in the overall composition of the migrants, but in the latest migration wave, according to the 2022 data, men began to predominate slightly.

Keywords: *emigration, Russia, Israel, Jews, repatriation, aliyah.*

For citation: *Tolts M. (2023). Emigration from Russia to Israel: flow dynamics and its components in 1990-2023. Demographic Review, 10(4), 52-68. https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18808*

За последнюю треть века прибывшие из России в Израиль, составили самую многочисленную группу иммигрантов в эту страну. Данный поток имел характер нескольких последовательных волн, вызванных изменением ситуации в России, последняя из которых возникла в 2022 г. Это делает важным цель настоящей работы – подробный анализ эмиграции из России в Израиль начиная с 1990 г., когда она впервые стала по-настоящему массовой.

Данные израильской статистики

Материалы израильской иммиграционной статистики дают уникальную возможность для подробного анализа потока прибывших из России в Израиль. Центральное Статистическое Бюро (ЦСБ) Израиля на регулярной основе разрабатывает данные об иммигрантах из государств бывшего СССР. Эти разработки дают не только годовые числа прибывших, но и показывают их распределение по отдельным месяцам. При этом для каждого месяца в общем количестве иммигрантов выделяются прибывшие с визой репатрианта («прямая алия») и те, кто первоначально въехали в страну как туристы и после того получили статус репатрианта. Следует отметить, что материалы ЦСБ Израиля содержат такие важнейшие для демографического анализа структурные характеристики, как половозрастная структура иммигрантов и сведения о доле евреев среди прибывших.

Однако только часть упомянутых материалов опубликована. Это прежде всего статистические характеристики прибывших из России, которые были приведены в выходивших в прошлом специальных изданиях ЦСБ Израиля, характеризовавших иммиграцию в страну (Israel CBS 2007; 2009; 2012). К ним после долгого перерыва только недавно добавились некоторые данные об иммиграции из России в Израиль, которые снова появились в специальной публикации (Israel CBS 2023). До этого даже погодовые числа мигрантов приводились только в общих публикациях ЦСБ Израиля (Israel CBS 2011–2022). Отдельные показатели, например о возрастной структуре прибывших из России и доле евреев среди них, появлялись в авторских публикациях (Tolts 2020). Все остальные данные, использованные в нашей работе, были специально получены в ЦСБ Израиля.

Необходимость использования в анализе миграции из России в Израиль данных израильской статистики диктуется большим недоучетом масштабов этого потока в российской статистике, поскольку многие покинувшие страну не снимаются с регистрации по их месту проживания до отъезда. Использование в анализе израильских данных является только частным случаем применения материалов стран иммиграции для получения более полной картины эмиграции из России (Denisenko 2020). При этом преимуществом израильских данных является их большая полнота, так как репатрианты получают гражданство и значительную материальную помощь, а значит все попадают в учет [1]. Однако даже материалы израильской статистики не дают ответа на важный вопрос о возвратном движении в Россию иммигрантов из этой страны [2].

---

[1] Отметим, что эти данные позволяют ежегодно оценивать общую численность выходцев из бывшего СССР, а также их детей, рожденных в Израиле, проживающих в стране (Константинов 2023). Распределение по отдельным частям бывшего СССР они не дают.

[2] Численность бывших израильтян в России – а это могут быть и уроженцы не только этой страны, но и других частей бывшего СССР – остается спорной проблемой, поскольку отсутствуют надежные данные для ее определения (Khanin 2022).

Категории еврейского населения

Для определения интенсивности миграции важно оценить численность населения, которая ее порождает. Однако в случае еврейского населения это непростая задача. В демографии евреев имеется несколько категорий для описания численности этой этнической группы. Советские переписи населения в условия бытования «паспортной» национальности давали цифры, которые соответствовали базовой категории – этническому «ядру» еврейского населения (Schmelz, DellaPergola 1995). «Ядро» еврейского населения – это совокупность тех, кто в ответ на вопрос об их этнической принадлежности идентифицируют себя как евреи, а в случае детей определены как евреи их родителями (DellaPergola 2002). Этническое «ядро» не включает лиц еврейского происхождения, которые указывают иную национальность в ходе переписи, однако его часть может находиться среди тех, этническая принадлежность кого неизвестна по данным переписей.

С исчезновением записи о национальности в российских внутренних паспортах, когда в постсоветских переписях росло количество не указавших этническую принадлежность, оценки численности «ядра» еврейского населения и данные переписей стали значительно разнится. В 2002 г. наша оценка на дату переписи была выше числа евреев, учтенных в ней, примерно на 20 тыс., в 2010 г. – более чем на 40 тыс., а в 2021 г. – уже свыше чем на 60 тыс. Численность «ядра» еврейского населения России была рассчитана нами за весь постсоветский период (таблица 1)[3].

В демографии евреев используется также более широкая категория – «расширенное» еврейское население. Она включает всех членов домохозяйств, в которых хотя бы одно лицо входит в «ядро» еврейского населения (DellaPergola 2002). Определенная на основе переписных данных величина этой категории еврейского населения была существенно больше, чем численность «ядра» еврейского населения России: 910 тыс. человек в 1989 г., 720 тыс. человек в 1994 г. и 472 тыс. человек в 2002 г. (Tolts 2006: 16). Исходя из динамики соотношения указанных двух категорий[4], «расширенное» еврейское население России на начало 2022 г. было оценено равным 312 тыс. человек.

[3] При получении этих оценок мы исходили из «эффективной еврейской» рождаемости, при вычислении которой учитываются как дети, имеющие обоих родителей-евреев, так и та часть рожденных в смешанных браках, которая принимает национальность еврейского родителя (Tolts 1996); о расчете нетто-миграции см. ниже, когда будет обсуждаться ее вклад в динамику численности «ядра» еврейского населения. Отметим, что для 1990–2003 гг. наши оценки несколько выше, чем у автора, предпринявшего альтернативную попытку проделать подобный расчет за этот период (ср.: (Куповецкий 2005)), тогда как наша цифра, полученная на дату переписи 2010 г., отличается незначительно от оценки другого автора, полученной еще одним альтернативным способом (ср.: (Синельников 2018)). К сожалению, представители еврейских общинных организаций игнорируют оценки демографов и часто придерживаются просто фантастических представлений о численности евреев в России (см., например, подборку таких цифр в: (Khanin 2023)).

[4] Численность «расширенного» еврейского населения оценивалась выше величины его «ядра» в 1989 г. в 1,6 раза, в 1994 г. в 1,8 раза и в 2002 г. в 1,9 раза. При оценке численности «расширенного» еврейского населения на начало 2022 г. это превышение соответственно было принято равным 2,2 раза.

Таблица 1. Численность «ядра» еврейского населения России, 1989–2023*

Год	Тыс. человек	Год	Тыс. человек
1989**	570***	2007	221
1990	548	2008	215
1991	508	2009	210
1992	466	2010	205
1993	435	2011	200
1994	406	2012	195
1995	383	2013	190
1996	362	2014	185
1997	341	2015	180
1998	324	2016	175
1999	310	2017	170
2000	290	2018	165
2001	275	2019	159
2002	262	2020	152
2003	252	2021	147
2004	243	2022	142
2005	235	2023	132
2006	228	2023 в % к 1989	23,2

Источники: Оценки на основе советской переписи 1989 г., российской микропереписи 1994 г., постсоветских переписей, статистики естественного и миграционного движения.

*Примечание: * – На начало года в границах переписи 1989 г. ** – Данные переписи.*
*** – Включая горских евреев, назвавших себя при переписи «татами».*

Однако круг лиц, имеющих право получить разрешение на иммиграцию в Израиль (алия; этот термин прочно вошел в демографическую терминологию на русском языке, см.: (Ионцев 1994)) в соответствии с израильским Законом о возвращении, еще шире. Право на репатриацию по этому закону имеют евреи, их дети и внуки – все со своими законными супругами. Таким образом, численность этой категории населения существенно выше, чем «расширенного» еврейского населения, но при ее определении возникают большие трудности, которые, однако, не останавливают некоторых авторов, которые опубликовали такие оценки: 1376 тыс. человек для 1989 г., 850 тыс. человек для 2003 г. (Куповецкий 2005: 91) и 590 тыс. человек для 2022 г. (DellaPergola 2023: 373). Все упомянутые оценки численности различных категорий еврейского населения используются в дальнейшем в анализе динамики интенсивности миграции из России в Израиль (таблица 7).

Наконец, следует отметить существование традиционного определения, основанного на еврейском религиозном законе – Галахе, из которого исходит израильская статистика. Согласно ему евреями считаются те иммигранты, кто имели мать еврейку или приняли иудаизм. Наследование по материнской линии принадлежности к еврейству существенно расширяет круг лиц, регистрируемых в качестве евреев. Для того, чтобы официально считаться евреем, в Израиле достаточно иметь бабушку еврейку по линии матери (впрочем, и прабабушки может быть достаточно). При той дефиниции этнической/религиозной принадлежности, какая принята в израильским Законе о возвращении, только переход в другую религию может оборвать наследование еврейства.

В советской, а затем и российской миграционной статистике национальность фиксировалась согласно соответствующей записи во внутренних паспортах, а значит была

близка к категории «ядра» еврейского населения, так как известно, что в советских переписях ответы евреев как правило совпадали с записями в паспорте (Altshuler 1987). В 1997 г. при введении новых паспортов, в которых нет такой записи, Госкомстат России рекомендовал указывать национальность при заполнении первичных документов статистического учета мигрантов «со слов гражданина». Для детей, не имеющих паспорта, национальность определялась по национальности родителей, и указывалось, что «если родители ребенка – лица разных национальностей, записывается национальность одного из родителей, при этом предпочтение отдается национальности матери» (Тольц 2002).

Таблица 2. Доля евреев среди иммигрантов из России в Израиль по данным двух различных статистических источников, 1990-2022, %

Год	По данным Росстата*	По данным ЦСБ Израиля	Год	По данным Росстата*	По данным ЦСБ Израиля
1990		94	2007	(22)	48
1991		87	2008	…	44
1992	64**	82	2009	…	43
1993	60	82	2010	…	43
1994	58	77	2011	…	45
1995	53	73	2012	…	43
1996	49	67	2013	…	41
1997	36	59	2014	…	41
1998	31	54	2015	…	42
1999	31	49	2016	…	40
2000	27	47	2017	…	34
2001	25	44	2018	…	33
2002	24	43	2019	…	32
2003	(24)	45	2020	…	28
2004	(22)	45	2021	…	27***
2005	(21)	46	2022	…	27***
2006	(20)	46	1990-2022	…	60

Источники: Данные Росстата и ЦСБ Израиля.

*Примечание: * – От общего числа эмигрантов в Израиль, чья этническая принадлежность была известна; за 1990-1991 и 2008-2022 гг. соответствующие данные Росстатом не разрабатывались. В 2003-2007 гг. зарегистрированное число евреев среди мигрантов было ниже, чем численность тех, чья национальность неизвестна, что делает вычисленные показатели менее надежными (в данной таблице они приведены в скобках). ** – Данные за вторую половину года.*
**** – Предварительные данные.*

В результате отмеченных различий в двух источниках информации (израильского и российского) о составе мигрантов доля евреев была существенно выше по данным израильской статистики, причем в 2004-2007 гг. даже примерно в 2 раза, чем по последним российским данным за тот же период (таблица 2). Однако даже по израильским данным доля евреев среди иммигрантов из России была равна только 27% в 2021-2022 г.[5] Впрочем, в целом за весь рассматриваемый период, в 1990-2022 гг., она составила 60%. Понятно, что в самые последние годы доля среди них тех, кто входил в «ядро» еврейского населения страны, которую они покинули, вряд ли превышала 15%.

[5] Это стало основанием для выразителей мнения некоторых религиозных кругов требовать изменения израильского Закона о возвращении, см. например: Greenwood H. (2023). 'Non-Jewish' aliyah reaches new high amid Ukraine war. *Israel Hayom*, 1 March.

Волны миграции

Финальный кризис советской системы в течение двух последних лет существования СССР впервые вызвал мощную волну эмиграции из России в Израиль, куда в 1990 г. направилось 45,5 тыс. человек, причем, в следующем году их число было даже несколько больше – 47,3 тыс. Этот поток был только частью массовой эмиграции из всего СССР в Израиль, которая составила 185,2 тыс. человек в 1990 г. и 147.8 тыс. в 1991 г. В следующие семь лет число мигрантов из России в Израиль постепенно снизилось с 24,8 тыс. человек в 1992 г. до 14,5 тыс. в 1998 г. (таблица 3).

Новый подъем эмиграции из России в Израиль произошел после финансового дефолта в России в августе 1998 г. В 1999 г. этот поток удвоился и достиг 31,1 тыс. человек, оставаясь в 2000 г. более значительным, чем в 1995-1998 гг. Последующее снижение эмиграции в Израиль было обусловлено возобновлением роста экономики России в начале 2000-х годов. В 2008 г. общее число эмигрантов из этой страны в Израиль достигло нового минимума – 2,6 тыс. человек. Однако в следующем 2009 г. мировой экономический кризис нанес значительный урон экономике России, как и многих других стран. В результате долговременная тенденция к сокращению эмиграции из России в Израиль сменилась ростом: в 2009 г он составил 25%. В последующие годы почти непрерывный рост продолжился и в 2014 г. число эмигрантов из России в Израиль было уже выше на 76%, чем в 2008 г.

Таблица 3. Иммиграция из России и всего бывшего СССР в Израиль, 1990-2022, тыс. человек

Год	Россия	Весь бывший СССР	Доля России, %	Год	Россия	Весь бывший СССР	Доля России, %
1990	45,5	185,2	25	2007	3,3	6,5	50
1991	47,3	147,8	32	2008	2,6	5,6	46
1992	24,8	65,1	38	2009	3,2	6,8	48
1993	23,1	66,1	35	2010	3,4	7,0	49
1994	24,6	68,1	36	2011	3,7	7,2	51
1995	15,7	64,8	24	2012	3,5	7,2	49
1996	16,5	59,0	28	2013	4,0	7,3	55
1997	15,3	54,6	28	2014	4,6	11,6	40
1998	14,5	46,0	31	2015	6,6	14,7	45
1999	31,1	66,8	47	2016	7,0	14,5	48
2000	18,8	50,8	37	2017	7,1	16,2	44
2001	10,9	33,6	32	2018	10,5	18,8	56
2002	6,5	18,5	35	2019	15,8	24,3	65
2003	4,8	12,4	39	2020	6,6	11,0	60
2004	4,0	10,1	39	2021	7,6	12,7	60
2005	4,2	9,4	44	2022	45,5	63,9	71
2006	3,6	7,5	48	1990–2022	446,3*	1201,2*	37

Источник: Данные ЦСБ Израиля.

*Примечание: * – Показатель за весь период больше суммы годовых цифр за счет округления.*

Исследования показали достаточно тесную связь между динамикой эмиграции из России в Израиль и колебанием цен на нефть (DellaPergola 2020). Так, падение цен на этот продукт, играющий очень важную роль в экспорте России, привело в 2015 г. к значительной рецессии в экономике страны, что сопровождалось сильной девальвацией рубля.

Как следствие, число эмигрантов из России в Израиль выросло этом году на 44% и стало в 2,5 раза больше, чем в 2008 г. Абсолютный прирост их количества в 2015 г. был таким же, как в целом за предыдущие шесть лет. Число эмигрантов в этом году несколько превысило то, что было в 2002 г. Рост потока из России в Израиль продолжился до 2019 г., когда зарегистрированное число иммигрантов достигло нового максимума (15,8 тыс. человек) и было уже больше, чем в 1995 г. В условиях пандемии COVID-19, которая сопровождалась очень значительными ограничениями на передвижение, количество эмигрантов из России в Израиль резко сократилось до 6,6 тыс. человек в 2020 г. и 7,6 тыс. человек в 2021 г.

В 2022 г. события в России вызвали новую волну эмиграции в Израиль (см. об этом подробно в следующем разделе). В этом году число мигрантов вернулось к тому, что было в 1990 г. – 45,5 тыс. человек. Оценивая его величину, следует принять во внимание, что в два предыдущих года эмиграция из России в Израиль, как уже отмечено, резко упала из-за пандемии COVID-19, а потому рост в 2022 г. в определенной мере был обусловлен реализацией отложенных эмиграционных намерений. Новый поток не был обусловлен ростом антисемитизма в России (Гудков 2023; Левинсон 2023) или проблемами в еврейской общинной жизни там (Khanin 2023). Более того, евреи составили в нем явное меньшинство (таблица 2).

Таблица 4. Доля России и бывшего СССР среди всех иммигрантов в Израиль, 1990-2022, %

Год	Россия	Бывший СССР	Год	Россия	Бывший СССР
1990	23	93	2007	18	36
1991	27	84	2008	19	41
1992	32	84	2009	22	47
1993	30	86	2010	20	42
1994	31	85	2011	22	43
1995	21	85	2012	21	44
1996	23	83	2013	24	43
1997	23	82	2014	19	48
1998	25	81	2015	24	53
1999	41	87	2016	27	55
2000	31	84	2017	27	61
2001	25	77	2018	37	67
2002	19	55	2019	48	73
2003	21	53	2020	34	56
2004	19	48	2021	30	50
2005	20	45	2022	61	86
2006	19	39	1990-2022	28	76

Источник: Данные ЦСБ Израиля.

Следует отметить, что определенную неясность в понимание приведенных цифр с 2017 г. вносила возможность немедленного получения израильского паспорта (даркона) при обретении гражданства этой страны без намерения проживать в ней. Ею воспользовалось неизвестное число лиц с целью обеспечить себе свободу передвижения по миру, которую дает даркон. Однако в 2022 г. тоже неизвестное число таких выходцев из России все-таки поселились в Израиле, не будучи учтенными статистикой, куда вошли только новые репатрианты, что в определенной степени численно компенсировало отмеченное явление. В июле 2023 г. возможность немедленного получения израильского паспорта была отменена.

За треть века, 1990–2022 гг., из России в Израиль мигрировало более 446 тыс. человек, которые составили 37% от общего числа прибывших из бывшего СССР, равного 1,2 млн человек (таблица 3). Число мигрантов из России в Израиль существенно превысило их количество из Украины, которое составило менее 385 тыс. человек. Среди всех иммигрантов в Израиль за этот период доля выходцев из России была наиболее значительной – 28% (таблица 4) [6]. В 2022 г. она поднялась до 61%, что подчеркивает значение новой миграционной волны из этой страны.

Помесячная динамика новой волны миграции и ее составляющие

Как уже было отмечено, материалы ЦСБ Израиля дают не только годовые числа прибивших, но и их распределение по отдельным месяцам. Это позволяет подробно проанализировать динамику последней волны миграции из России в 2022–2023 гг. Для сравнений естественно использовать данные 2019 г., поскольку в следующих 2020–2021 гг. интенсивность миграции временно резко снизилась из-за пандемии COVID-19. Как показывают эти данные, на помесячной динамике отразились не только события в России (объявление 24 февраля 2022 г. начала специальной военной операции в Украине, а затем 21 сентября того же года частичной мобилизации), но и особенности израильского рабочего календаря.

Таблица 5. Помесячная динамика иммиграции из России в Израиль, 2019 и 2022-2023*

Месяц	Тыс. человек			2022 г.	2023 г.
	2019 г.	2022 г.	2023 г.	в % к 2019 г.	в % к 2022 г.
Январь	1,0	0,7	6,3	72	869
Февраль	0,9	0,7	4,9	80	679
Март	1,4	3,3	4,5	227	136
Апрель	1,4	3,5	2,3	256	67
Май	1,7	4,5	3,0	260	67
Июнь	1,4	4,5	2,8	324	62
Июль	1,2	3,5	2,5	301	71
Август	1,2	3,5	2,6	293	74
Сентябрь	1,25	2,6	1,4	210	53
Октябрь	1,3	4,7	…	360	…
Ноябрь	1,8	7,1	…	397	…
Декабрь	1,2	6,6	…	552	…

Источник: Данные ЦСБ Израиля.

*Примечание: * – Месяц прибытия неизвестен для 0,05 тыс. иммигрантов в 2019 г. и 0,3 тыс. в 2022 г.*

В каждый из двух первых месяцев 2022 г. число мигрантов, прибывших из России (0,7 тыс. человек), было меньше, чем за тот же период 2019 г. Рост начался в марте, и он был значительным: в этом месяце число мигрантов в 2022 г. стало в 2,3 раза больше по сравнению с 2019 г. Этот рост продолжался до мая – июня 2022 г., в каждом из которых число прибывших достигало 4,5 тыс. человек. В июле – августе прибывало, как ранее в апреле, по 3,5 тыс. человек. Падение продолжилось до сентября, когда число мигрантов сократилось до 2,6 тыс. человек. В октябре оно вновь резко возросло до 4,7 тыс. человек и

[6] Сравнение миграции из России с потоками в Израиль из других стран см., например: (DellaPergola 2020; Staetsky 2023b).

достигло максимума в ноябре – 7,1 тыс. человек, после чего опять начало сокращаться, составив в декабре 6,6 тыс. человек. Однако именно в декабре 2022 г. оно было наиболее высоким по сравнению с тем же месяцем 2019 г. – в 5,5 раза (таблица 5).

В 2023 г. падение продолжилось. Число прибывших в этом году сократилось с 6,3 тыс. человек в январе до 2,5–2,6 тыс. в июле и августе. При этом оно в августе было таким же как за весь 2008 г. (2,6 тыс.; таблица 3). Стоит отметить, что количество иммигрантов было заметно более низким в апреле 2023 г. (2,3 тыс.; таблица 5), на который пришлись весенние еврейские праздники, когда временно прерывалась работа израильских государственных учреждений, участвующих в оформлении иммигрантов. Однако даже в сентябре этого года число иммигрантов (1,4 тыс.) несмотря на то, что на вторую его половину пришлись осенние еврейские праздники, было больше, чем в том же месяце 2019 г. (1,25).

Поскольку для каждого месяца израильская статистика в общем числе иммигрантов выделяет прибывших с визой репатрианта («прямая алия») и тех, кто первоначально въехали в страну как туристы и после того получили статус репатрианта, то можно проанализировать особенности этих двух составляющих миграции из России в Израиль. До 2022 г. «прямая алия» была основной частью миграционного потока, так, например, в целом за 2019 г. ее доля в нем составила 94,5%. Ни в одном из месяцев этого года она не опускалась ниже 90% (таблица 6).

Таблица 6. Помесячная динамика «прямой алии»* из России в Израиль, 2019, 2022-2023

Месяц	Тыс. человек			Доля «прямой алии» в общем объеме иммиграции, %		
	2019 г.	2022 г.	2023 г.	2019 г.	2022 г.	2023 г.
Январь	0,95	0,66	2,3	95	92	37
Февраль	0,85	0,65	2,2	95	91	45
Март	1,33	2,0	2,1	93	61	47
Апрель	1,23	1,5	1,5	90	43	63
Май	1,57	1,85	2,2	90	41	74
Июнь	1,24	1,7	2,3	90	38	81
Июль	1,12	1,8	2,3	95	50	91
Август	1,16	1,9	2,3	97	54	91
Сентябрь	1,20	1,55	1,3	97	60	90
Октябрь	1,29	2,5	…	98	54	…
Ноябрь	1,77	2,9	…	98	40	…
Декабрь	1,14	2,3	…	96	35	…

Источник: Данные ЦСБ Израиля.

*Примечание: * – Прибывшие с визами репатрианта.*

Уже в марте 2022 г. с началом новой большой волны миграции из России в Израиль доля «прямой алии» резко сократилась до 61%, а в апреле – июне эта группа мигрантов оказалась в меньшинстве. Те, кто въехали в страну как туристы и после того получили статус репатрианта, стали преобладать в данных статистики. Для них была введена ускоренная процедура «экстренной репатриации» для оформления статуса гражданина в Израиле, но и при ней, в отличие от прибывших в рамках «прямой алии», фактическая дата начала нахождения в стране и дата попадания в материалы статистики отличались, причем, иногда на несколько месяцев.

В июле 2022 г. доля «прямой алии» начала вновь подниматься и составила половину. В три следующих месяца, августе – октябре, она преобладала. Однако затем в ноябре упала до 40%, в декабре достигла минимума – 35% В этом месяце 65% зарегистрированных иммигрантов составили те, кто въехали в страну как туристы и после того получили статус репатрианта. Эта группа преобладала в данных статистики до марта 2023 г., составив в целом за год до данного месяца 56% всех прибывших из России. Начавшаяся в апреле 2023 г. постепенная отмена процедуры «экстренной репатриации» для оформления статуса гражданина в Израиле для тех, кто въехали в страну как туристы, вновь привела к преобладанию в данных статистики прибывших в рамках «прямой алии», доля которых в июле-сентябре 2023 г. поднялась до 90-91%., т. е. вернулась к показателям, которые были характерны для некоторых месяцев 2019 г.

Интенсивность миграции

Для оценки интенсивности любой миграции важно правильно определить соответствующую категорию населения, которая ее порождает. Было бы большой ошибкой сравнивать число российских мигрантов в Израиль с численностью «ядра» еврейского населения в России, так как количество лиц, подпадающих под израильский Закон о возвращении, значительно больше этой категории (см. выше). Так, для 2022 г. вычисленный данным образом показатель (321 на 1000; таблица 7) дает совершенно неверное представление об интенсивности рассматриваемого миграционного движения. Согласно ему создается ошибочное представление, что в течение этого года более трети российских евреев направились в Израиль [7].

Таблица 7. Эмиграция из России в Израиль в расчете на 1000 лиц указанной категории*

Категория, на основе которой дается оценка	1990 г.	1999 г.	2022 г.
«Ядро» еврейского населения	83	100	321
«Расширенное» еврейское население	52	53	146
Лица, подпадающие под израильский Закон о возвращении	34	33	77

Источники: Рассчитано: по данным таблиц 1 и 3 данной статьи; (Куповецкий 2001: 126; 2005: 91; Tolts 2006: 16; DellaPergola 2023: 373).

*Примечание: * – В России на начало года, для которого приведена оценка.*

Пока поток в Израиль в основном ограничивался теми, кто входил в «ядро» еврейского населения и их ближайшими родственниками, показатель, вычисленный на основе категории «расширенное» еврейское население, давал хорошую аппроксимацию интенсивности миграции. Этот показатель для двух первых пиков миграции был практически одинаковым: в 1990 г. 52 и в 1999 г. 53 на 1000. Его адекватность для этих годов подтверждается тем, что коэффициент, рассчитанный на основе общего числа лиц, подпадающих под израильский Закон о возвращении, был также практически равным для этих пиковых годов: в 1990 г. 34 и в 1999 г. 33 на 1000. Однако после того, как в миграцию были вовлечены более периферийные слои, подпадающие под израильский Закон

[7] К сожалению, подобными неправомерными сопоставлениями иногда оперируют некоторые журналисты, когда пишут о «массовом исходе» российских евреев в 2022 г. (см., например: Israel D. (2022). Report: 12% of Russian Jews Have Left Since Start of Ukraine War in March. *JewishPress.com*, 17 August. https://www.jewishpress.com/news/israel/report-12-of-russian-jews-have-left-since-start-of-ukraine-war-in-march/2022/08/17/)

о возвращении, показатель, вычисленный на основе категории «расширенное» еврейское население, давал для 2022 г. завышенное представление об явлении. Он был в 2,8 раза выше, чем в 1990 и 1999 г., тогда как измеритель, вычисленный на основе общего числа лиц, подпадающих под израильский Закон о возвращении для 2022 г., был больше в 2,3 раза.

Таким образом, интенсивность эмиграции из России в Израиль в 2022 г. бесспорно была самой высокой по сравнению другими пиковыми значениями этой миграции. Вместе с тем этот вывод еще не дает ответа на вопрос о том, какое влияние на динамику «ядра» еврейского населения оказала миграция в разные годы рассматриваемого периода. При решении этой непростой задачи надо принять во внимание не только эмиграционное движение данной категории еврейского населения в Израиль, но и во все другие направления, а также иммиграцию в Россию, включая возвратную.

Однако только для 1990–1998 гг. имеются прямые данные, позволяющие рассчитать объем нетто-миграции евреев на основе российской статистики. Для следующего периода 1999–2002 гг. была разработана методика, которая позволила оценить нужные цифры по неполным данным (Тольц 2002). Однако в 2003–2007 гг. зарегистрированное число евреев среди мигрантов в Израиль было ниже, чем численность тех, чья национальность неизвестна, а в 2008–2022 гг. соответствующие данные Росстатом и вовсе не разрабатывались. Известно, что учет миграционного движения в Россию и из нее для отдельных стран вплоть до настоящего времени дает весьма проблематичные результаты (Чудиновских, Степанова 2020; Denisenko 2020). Поэтому в оценке величин нетто-миграции начиная с 2003 г. пришлось при определенных допущениях в основном опираться на данные ЦСБ Израиля, а также американского Общества помощи еврейским иммигрантам (ХИАС) и Федерального ведомства по делам миграции и беженцев Германии [8].

Полученные оценки показывают, что в целом для всего рассматриваемого периода (в 1990–2022 гг.) отрицательная нетто-миграция обусловила половину падения численности «ядра» еврейского населения России (таблица 8). Вторая половина снижения была вызвана значительным превышением числа смертей над количеством рождений. Этот фактор был преобладающим на протяжении большей части рассматриваемого периода – 22 из 33 лет, – не только в 2020-2021 гг., на которые пришелся пик пандемии COVID-19, но и в 1997-1998 и 2001-2018 гг., когда главную роль играл отрицательный естественный прирост, обусловленный давним низким уровнем рождаемости еврейского населения. По данным переписей у евреев рождаемость была наиболее низкой среди всех этнических групп России (Богоявленский 2014).

Наибольший вклад отрицательной нетто-миграции в снижение численности «ядра» еврейского населения наблюдался в 1990-1991 гг. (73%) и в 2022 г. (66%). В эти годы коэффициент нетто-миграции достигал пиковых значений: соответственно 59 и 48 на 1000. Наименьшим вклад отрицательной нетто-миграции в снижение численности «ядра» еврейского населения был в период пика пандемии COVID-19 (21% в 2020–2021 гг.), когда в целом население России понесло одни из самых высоких потерь от этого инфекционного заболевания и его последствий (см, например: (Timonin et al. 2022)).

[8] США и Германия были наиболее значительными по величине после Израиля направлениями эмиграции постсоветских евреев (Tolts 2020).

Таблица 8. Отрицательная нетто-миграция евреев России, 1990-2022

Годы	Тыс. человек	В среднем за год на 1000 евреев	Вклад отрицательной нетто-миграции в снижение численности «ядра» еврейского населения, %
1990-1991	60	59	73
1992-1996	72	36	58
1997-1998	14	21	44
1999-2000	19	33	54
2001-2008	19	10	29
2009-2018	14	8	27
2019	3,9	25	56
2020-2021	2,1	7	21
2022	6,6	48	66
1990-2022	210*	25	50

Источники: Оценки на основе советской переписи 1989 г., российской микропереписи 1994 г., постсоветских переписей, статистики естественного и миграционного движения.

*Примечание: * – Показатель за весь период разнится с суммой цифр за отдельные периоды за счет округления.*

Известно на материале некоторых других стран, что еврейское население, прежде всего из-за особенностей возрастной структуры – повышенной доли в нем старших возрастов, испытало ощутимые потери от этой эпидемии (Staetsky 2023a). Поскольку в «ядре» еврейского населения России была также очень значительна доля старших возрастов (см. ниже), то данное обстоятельство должно было вызвать аналогичные последствия. Одновременно отмеченное снижение вклада отрицательной нетто-миграции, конечно, вызывалось и резким падением величины самого потока из России в Израиль ввиду введенных ограничений на авиаперелеты: характеризующий его интенсивность коэффициент, составлявший 25 в 2019 г., упал до 7 на 1000 в 2020-2021 гг. До этого в 2019 г. вклад отрицательной нетто-миграции в снижение численности «ядра» еврейского населения впервые за многие годы снова был преобладающим – 56%. Этот факт еще более подчеркивает огромное влияние пандемии COVID-19 на демографические процессы среди евреев России.

Особенности половозрастной структуры мигрантов

Еврейское население России еще в конце советского периода, до начала последующей массовой эмиграции, отличалось высоким уровнем постарения прежде всего из-за низкого уровня рождаемости. По данным переписи 1989 г., его медианный возраст составлял 52,3 года, а доля тех, кто в возрасте 65 лет и старше, достигала почти 27%. В постсоветский период постарение ускорилось и, по данным переписи населения 2010 г., уже около 40% евреев были в возрасте 65 лет и старше и их медианный возраст возрос до 60,3 года (таблица 9).

Современная очень постаревшая структура «ядра» еврейского населения в России не может обеспечить масштабную эмиграцию, которая, несмотря на это, как отмечалось, значительно возросла после 2008 г. Приведенные данные показывают, что возрастная структура эмигрантов из России в Израиль была близка до конца прошлого десятилетия к возрастной структуре всего городского населения страны выезда. Например, в 2010 и 2015 г. медианный возраст составлял около 38 лет для обеих групп. Он был ниже примерно на 22 года по сравнению с показателем для «ядра» еврейского населения России по переписи 2010 г. Это соответствует тому, что, например, в 2010 г. только 43% прибывших из

России были учтены в качестве евреев ЦСБ Израиля, данные которого исходят из еврейского религиозного определения (Галаха). В статистике Росстата, которая показывает практически только тех, кто принадлежит к «ядру» еврейского населения, доля евреев после 2000 г. была еще меньше – 25% и ниже (таблица 2).

Таблица 9. Распределение по возрасту евреев и всего городского населения России и иммигрантов из России в Израиль, 1989/1990-2021/1922, %

Годы	Все возраста	0-14	15-29	30-44	45-64	65+	Медианный возраст
Евреи в России*							
1989	100,0	8,4	11,4	19,5	33,8	26,9	52,3
2002	100,0	4,9	10,7	14,2	33,6	36,6	57,5
2010	100,0	5,2	10,0	13,7	31,5	39,6	60,3
2021	100,0	7,7	11,6	18,1	28,1	34,5	54,2
Все городское население России**							
1989	100,0	22,4	22,8	23,3	22,7	8,8	32,7
2010	100,0	14,3	23,3	21,8	28,1	12,5	37,9
2015	100,0	15,9	20,1	23,5	27,1	13,4	38,4
2019	100,0	17,4	15,3	25,4	26,2	15,7	39,8
2021	100,0	15,2	16,0	25,9	26,6	16,3	40,6
Иммигранты из России в Израиль***							
1990-2001	100,0	20,9	25,0	23,1	19,9	11,1	32,4
2010	100,0	12,5	26,0	20,7	25,8	15,0	38,0
2015	100,0	16,6	19,1	24,8	24,8	14,7	38,1
2019	100,0	18,8	16,1	25,6	27,3	12,2	38,3
2022	100,0	21,4	17,6	30,7	22,3	8,0	35,1

Источники: Указаны в примечаниях.

*Примечание: * – Данные переписей. ** – Данные переписей и оценки Росстата.*
*** – Данные ЦСБ Израиля.*

Однако к 2019 г. медианный возраст иммигрантов, оставаясь почти тем же, около 38 лет, стал на 1,5 года меньше возросшего показателя для всего городского населения России (таблица 9). Этот отрыв заметно увеличился в новой волне эмиграции. В 2022 г. медианный возраст иммигрантов снизился до примерно 35 лет и был на 5,5 года меньше, чем показатель для всего городского населения России по переписи 2021 г. Значительно сократилась среди иммигрантов и доля тех, кто в возрасте 65 лет и старше: с более чем 12% в 2019 г. до 8% в 2022 г. Одновременно возрос удельный вес тех, кто имел возраст менее 45 лет, причем, самое большое увеличение пришлось на группу между 30 и 45 годами с 25,6% в 2019 г. до 30,7% в 2022 г. [9]

Перепись 2021 г. дала неожиданные результаты – падение величины медианного возраста учтенных в ней евреев до 54,2 года (против 60,3 в 2010 г.) и сокращение среди них доли тех, кто в возрасте 65 лет и старше, до 34,5%. Конечно, эта перепись смогла охватить намного меньшую часть «ядра» еврейского населения (см. выше), что могло сказаться на ее результатах. Более того, в ней свои особенности имел учет половозрастной структуры всего населения (Андреев, Чурилова 2023). Однако не следует просто игнорировать результаты этой переписи для евреев, так как они в определенной степени соответствуют изменению половозрастного состава мигрантов, особенно в самых старших возрастах

[9] Подробная половозрастная структура мигрантов в 2015–2017, 2019 и 2022 г. представлена в Приложении.

(см. ниже), что может быть следствием значительных потерь в этих возрастах в период пандемии COVID-19.

Новый пик миграции из России в Израиль характеризовался не только изменением в 2022 г. возрастного состава, но и большими сдвигами в половой структуре прибывших. В этом году во всех возрастах до 55 лет, за исключением тех, кому было 30–34 года, стали преобладать мужчины (таблица 10). Наиболее значительным мужской перевес был в возрасте 20–24 года – на 138 мужчин приходилось 100 женщин. Ранее, напротив, именно в этой возрастной группе наблюдался самый значительный дефицит мужчин: в 2015–2017 гг. было только 63 мужчины, а в 2019 г. – 76 на 100 женщин. Изменился и в целом половой состав мигрантов. В нем стали незначительно преобладать мужчины, тогда как ранее в этом потоке было больше женщин. На 100 женщин приходилось 88 мужчин в 2015-2017 гг. и 95 – в 2019 г., тогда как в 2022 г. – 103.

Таблица 10. Число мужчин на 100 женщин среди иммигрантов из России в Израиль, 2015-2017, 2019 и 2022

Возраст, лет	2015-2017 гг.	2019 г.	2022 г.
0-4	108	109	105
5-9	105	109	106
10-14	101	119	106
15-19	111	99	113
20-24	63	76	138
25-29	71	85	114
30-34	80	91	97
35-39	82	84	104
40-44	91	90	100
45-49	97	100	102
50-54	92	107	106
55-59	87	91	99
60-64	79	97	86
65-69	95	94	87
70-74	96	82	89
75+	88	93	65
Всего	88	95	103

Источник: Данные ЦСБ Израиля.

Обращает внимание резкое снижение относительного числа мужчин в самой старшей возрастной группе, для которой имеются данные – 75 и более лет. В 2022 г. в этой возрастной группе среди мигрантов было только 65 мужчин на 100 женщин, тогда как в 2015–2017 гг. – 88, а в 2019 г. даже 93 мужчины на 100 женщин. Тут, вероятно, можно предположить следствие дифференцированных по полу потерь в еврейском населении России во время пандемии, так как именно в самых старших возрастах всегда была наиболее высока доля евреев среди иммигрантов из этой страны в Израиль.

Заключение

Проведенный анализ показал, что за последние три десятилетия поток из России являлся наиболее многочисленным среди всех мигрантов в Израиль. Благодаря особенностям израильского Закона о возвращении собственно евреи, имеющие в России весьма постаревшую возрастную структуру, составили в этом потоке только три пятых. Однако именно это вело к тому, что возрастная структура иммигрантов была значительно моложе. В их составе на протяжении большей части рассматриваемого периода

наблюдалось незначительное преобладание женщин.

В первое десятилетие поток из России в Израиль имел два ярко выраженных пика, пришедшихся на 1990–1991 и 1999–2000 гг., обусловленные кризисными явлениями в стране происхождения мигрантов. Начало новой большой волны пришлось на 2022 г. и так же было вызвано событиями в России. Интенсивность эмиграции в этом году по отношению к общей численности лиц в России, подпадающих под действие израильского Закона о возращении, была наиболее высокой за всю последнюю треть века. В 2022 г. произошли заметные изменения в половозрастной структуре этих мигрантов: среди них снизилась доля старших возрастов и стали незначительно преобладать мужчины, в особенности молодого возраста. После 7 октября 2023 г. внутренняя ситуация в Израиле резко изменилась с массовой мобилизацией и началом масштабных военных действий, что, вероятно, будет оказывать влияние на миграционные процессы в этой стране, однако это выходит за временны*е* рамки нашего анализа.

Приложение

Численность мужчин и женщин среди иммигрантов из России в Израиль, 2015-2017, 2019 и 2022

Возраст, лет	2015-2017 гг.		2019 г.		2022 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
0-4	643	593	488	448	1536	1456
5-9	653	624	605	554	1894	1790
10-14	453	448	479	403	1576	1493
15-19	549	494	391	396	1188	1049
20-24	408	644	303	398	1289	933
25-29	799	1131	486	572	1878	1648
30-34	899	1125	721	795	2429	2502
35-39	738	904	611	724	2642	2545
40-44	693	761	572	637	1920	1924
45-49	672	694	633	635	1666	1630
50-54	590	639	553	515	1468	1381
55-59	579	668	505	558	1041	1052
60-64	592	753	451	466	878	1019
65-69	654	688	379	402	705	812
70-74	354	367	294	359	483	543
75+	466	530	237	255	433	669
Всего	9742	11063	7708	8117	23026	22446

Источник: Данные ЦСБ Израиля.

Литература

Андреев Е.М., Чурилова Е.В. (2023). Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учета населения и переписей предыдущих лет. *Демографическое обозрение*, 10(3), 4–20. https://doi.org/10.17323/demreview.v10i3.17967

Богоявленский Д.Д. (2014). Этническая дифференциация рождаемости в России. В А.Г. Вишневский (Отв. ред.), *Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад* (сс. 174–188). М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Гудков Л. (2023). Состояние массового антисемитизма и ксенофобии в условиях военных действий России в Украине. *Вестник общественного мнения*, 1–2(134), 94–107.

Ионцев В.А. (1994). Алия. В Г.Г. Меликьян (Гл. ред.), *Народонаселение: Энциклопедический словарь* (с. 12). М.: Большая Российская энциклопедия.

Константинов В. (2023). *30 лет большой алии: статистический анализ перемен*. 3-е изд. Иерусалим: б. и.

Куповецкий М. (2001). Евреи на территории бывшего СССР: Современная этнодемографическая ситуация. В В. Мочалова, Ф. Дектор (Сост.), *Проблемы существования в диаспоре* (сс. 119–127). Минск.: МЕТ.

Куповецкий М. (2005). К оценке численности евреев и «демографического потенциала еврейской общины» в СССР и постсоветских государствах в 1989–2003 гг. В В. Лихачев (Ред.-сост.), *Евроазиатский еврейский ежегодник 5765 (2004/2005)* (сс. 78–91). Киев: [Дух і літера].

Левинсон А. (2023). Самочувствие российских евреев. Лето 2022 г. *Вестник общественного мнения*, 1–2(134), 80–93.

Синельников А.Б. (2018). *Демография российского еврейства.* В Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн (Ред.), *Евреи* (сс. 141–154). М. Наука.

Тольц М. (2002). Статистический анализ алии и эмиграции евреев из России. В В.А. Ионцев (Ред.), *Мир в зеркале международной миграции* (сс. 196–210). М.: МАКС Пресс.

Чудиновских О.С., Степанова А.В. (2020). О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами. *Демографическое обозрение*, 7(1), 54-82. https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820

Altshuler M. (1987). *Soviet Jewry since the Second World War: Population and social structure*. New York: Greenwood.

DellaPergola S. (2002). Demography. In M. Goodman (Ed.), *The Oxford handbook of Jewish studies* (pp. 797-823). Oxford: Oxford University Press.

DellaPergola S. (2020). *Diaspora vs. homeland: Development, unemployment and ethnic migration to Israel, 1991-2019*. Jerusalem: The Hebrew University, The Avraham Harman Institute of Contemporary Jewry.

DellaPergola S. (2023). World Jewish population, 2022. In A. Dashefsky, I.M. Sheskin (Eds.), *American Jewish year book 2022* (pp. 291-402). Cham: Springer.

Denisenko M. (2020). Emigration from the CIS countries: Old intentions – new regularities. In M. Denisenko, S. Strozza, M. Light (Eds.), Migration *from the Newly Independent States: 25 years after the collapse of the USSR* (pp. 81–122). Cham: Springer.

Israel CBS (2007). *Immigration to Israel, 2000–2001*. Jerusalem: Central Bureau of Statistics.

Israel CBS (2009). *Immigration to Israel, 2002–2006*. Jerusalem: Central Bureau of Statistics.

Israel CBS (2012). *Immigration to Israel, 2007–2010*. Jerusalem: Central Bureau of Statistics.

Israel CBS (2023). *Immigration to Israel 2022* [in Hebrew]. https://www.cbs.gov.il/he/mediarelease/DocLib/2023/280/01_23_280b.pdf

Israel CBS (2011-2022). *Statistical abstract of Israel [2011–2022]*. Jerusalem: Central Bureau of Statistics.

Khanin V.Z. (2022). From Russia to Israel – And back?: Contemporary transnational Russian Israeli diaspora. Berlin/Boston: Walter de Gruyter.

Khanin V.Z. (2023). The Jews of contemporary post-Soviet states: Sociological insights from Russia, Ukraine, Belarus, Moldova, and Kazakhstan. Berlin/Boston: Walter de Gruyter.

Schmelz U.O., DellaPergola S. (1995). World Jewish population 1993. In D. Singer, R.R. Seldin (Eds.), *American Jewish year book* (pp. 466-492). Philadelphia: Jewish Publication Society of America.

Staetsky L.D. (2023a). COVID-19 mortality among Jews in 2020: a global overview and lessons taught about the Jewish longevity advantage. *Journal of Biosocial Science* [First View]. https://doi:10.1017/S0021932023000068

Staetsky D. (2023b). *Jewish migration today: What it may mean for Europe*. London: The Institute for Jewish Policy Research, European Jewish Demography Unit.

Timonin S., Klimkin I., Shkolnikov V., Andreev E.M., McKee M., Leon D.A. (2022). Excess mortality in Russia and its regions compared to high income countries: An analysis of monthly series of 2020. *SSM - Population Health*, 17(101006). https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2021.101006

Tolts M. (1996). Estimate of the 'effectively Jewish' total fertility rate. In DellaPergola S., Tolts M. Rebhun U. *World and regional Jewish population projections: Russian republic, 1994-2019 (Interim report)* (pp. 17-18). Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, Institute of Contemporary Jewry. https://www.researchgate.net/publication/260355233

Tolts M. (2006). Contemporary trends in family formation among the Jews in Russia. *Jews in Russia and Eastern Europe*, 2(57), 5-23.

Tolts M. (2020). A half century of Jewish emigration from the former Soviet Union. In M. Denisenko, S. Strozza, M. Light (Eds.), *Migration from the Newly Independent States: 25 years after the collapse of the USSR* (pp. 323–344). Cham: Springer.